

мире. А православная церковь использует кадило, цепь которого может быть украшена несколькими колокольчиками.

Видно, что благовония китайцев и ароматные подношения православной церкви – это разные понятия. Когда русские читают «ладан», они думают об ароматах в соответствии с христианским контекстом. Это отражено во фразеологизмах: бояться как чёрт ладана, дышать на ладан.

О чем же думают китайцы, когда читают «Шэньсян» – это, вероятно, разновидность буддийских благовоний, о существовании других вариантов они даже не знают. Поэтому слово ладан следует переводить как «乳香» (душистые лекарственные травы, обычно используемые в православном христианстве), и не следует натурализовать его как «神香» (ароматический ладан буддизма).

Таким образом, русско-китайские переводчики должны понимать, что читатели обладают определенной способностью думать, судить и понимать. Для некоторых экзотических культурных явлений должна быть основа отчуждения. Культурные коннотации православных элементов можно понять согласно контексту. Негативное отношение к иностранным культурным факторам не может играть роли моста между культурой перевода и межкультурной коммуникацией.

Используемая литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Библия [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/biblia/>
3. БКРС (запрос «Мертвые души») [Электронный ресурс] // <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%AD%BB%E9%AD%82%E7%81%B5>
4. Семенов-Тянь-Шанский П.П. (епископ Александр) Православный катехизис [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/pravoslavnyj-katehizis/>
5. Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. – London; New York: Routledge, 1995.
6. 尼·别尔嘉也夫《俄罗斯思想》雷永生、邱守娟译 2004年.
7. 《译者的隐身》上海外语教育出版社 2004.06.01
8. 《当代东正教神学思想》张百春著 2000年.
9. 《伊万·伊里奇之死》草婴译 2018 05 09 山西人民出版社

*Ван Цзяжуй
КНР, г. Кайфен
Хэнаньский университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина*

ПЕРЕВОД НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ Б. Ш. ОКУДЖАВЫ «ГОЛУБОЙ ШАРИК»

Аннотация

В статье рассматриваются трудности, возникающие при переводе русского поэтического текста на китайский язык. Дается пример перевода стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Голубой шарик», объясняются проблемы, появляющиеся при переводе литературного произведения, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, китайский язык.

Перевод русских текстов на китайский язык имеет давнюю историю [1], [2], в современном переводоведении отмечены сходства и различия теории

перевода в России и Китае [8]. В художественном переводе также сложились свои традиции. В традициях перевода новейшего времени переводчику всё ещё есть место для исследования. Для примера попробуем перевести стихотворение Б. Ш. Окуджавы «Голубой шарик» на китайский язык. Прочитываем это стихотворение полностью:

Голубой шарик
Девочка плачет: шарик улетел.
Её утешают, а шарик летит.

Девушка плачет: жениха все нет.
Её утешают, а шарик летит.

Женщина плачет: муж ушёл к другой.
Её утешают, а шарик летит.

Плачет старушка: мало пожила...
А шарик вернулся, а он голубой.

1957 [3, с.143].

Это стихотворение советского барда, автора около двухсот песен, одного из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1960-е – 1980-е годы.

Первая проблема, с которой сталкивается переводчик, – это выбор «верного» текста. Приведённое стихотворение включено под номером 49 в авторский сборник стихов 50-х годов. Выбранное академическое издание было сопоставлено с текстами из других сборников [4], [5] и др. Расхождений нет, или они обнаруживаются в отсутствии разбивки на строфы.

Однако в «Песенке о голубом шарике», которую можно услышать в исполнении автора на грампластинке или аудио- и видеозаписях в Интернете [6], автор четко поет «старуха» вместо «старушка». Считать ли песню (даже название другое) и стихотворение одним текстом? Вариантами одного текста? Разными текстами? И возможно ли в переводе на китайский язык передать эти нюансы: «старушка» – ее очень жалко, «старуха» – безразличие, скорее отталкивающий образ.

Остановимся на переводе стихотворения. При первом прочтении «Голубого шарика» возникает много вопросов, на которые нужно ответить прежде, чем переводить текст: Что такое шарик? Почему шарик вернулся в конце концов? Девочка, девушка, женщина, старушка – один ли это человек? Проанализируем стихотворение.

Что такое шарик? Слово повторяется 5 раз. Толковый словарь русского языка дает определение значению этого слова [7], в котором есть уменьшительно-ласкательный суффикс. Воздушный шарик появляется в первом двустишии.

Здесь слово используется дважды. Маленькая девочка плачет, потому что ее шарик улетел. Девочка была веселой, когда ей дали шарик, но потом она расстроилась. Она плакала, а шарик продолжал летать по воздуху. Это «равнодушный» шарик.

В третий раз слово «шарик» встречается в четвертой строке, в двустишии, где речь идет о девушке, которая плачет, что всё нет жениха. Наверное, всем девушкам понятны чувства героини, но не понятно, почему здесь снова появляется «равнодушный» шарик: *девушку утешают, а шарик летит*. Здесь

этот шарик – образ несчастья у девушки. Это для девушки такая же беда, как для девочки то, что шарик улетел. Поэтому здесь повтор слова «шарик».

В четвёртый раз это слово встречается в истории про женщину, у которой тоже случилось несчастье – муж ушёл к другой. В каждом возрастете у девочки – девушки – женщины свое горе, может быть, оно разное для тех, кто ее утешает, но для героини оно «одно» – это боль от равнодушного мира.

В последний раз это слово встречается в последней строке стихотворения. В истории про старушку, которая плачет, потому что мало пожила. Стоит многоточие, а потом глагол, который был вместе с существительным «шарик», меняется: «А шарик вернулся, а он голубой». Это отличается от других двустий. В этот раз шарик вернулся. Почему он вернулся? Шарик – это жизненная позиция.

Когда девушка была очень молода, она плакала только потому, что шарик от неё улетел. Когда она была девушкой, она плакала из-за несчастья, что у неё не было жениха. Она чувствовала свое несчастье как утрату шарика, которого нет, который улетел по воздуху. Когда она стала женщиной, у нее было большое горе – она потеряла мужа, он ушёл к другой. И в этот раз она тоже считала, что её несчастье в том, что у нее кого-то или чего-то нет. Но когда старушка вспомнила, что она мало пожила, потому что всегда плакала, что у неё чего-то нет, что она упустила свою жизнь, то шарик вернулся. Но почему сейчас шарик вернулся? Ответ очень простой – она поняла, что важно. Это жизнь. Все её несчастья прошлого – это её жизнь, это то, что у неё было, поэтому шарик, который отпустила маленькая девочка, вернулся к старушке.

Когда мы совсем молодые, нам нравится обращать внимание только на счастье – поступить в университет, выйти замуж и жениться, даже просто прокатиться с хорошими друзьями по реке. Но когда мы встречаем несчастье, мы часто обижаемся: «Боже мой, я совсем невезучий человек. Этого не должно было со мной произойти». Мы убираем из своей жизни её часть, потому что она нам не нравится, потому что мы хотим, чтобы в наших руках всегда был голубой шарик, мы хотим, чтобы все было так, как мы хотим, а если получается по-другому, то мы расстраиваемся и плачем.

Интересно, почему поэт взял жизнь только женщины, может быть, потому что это так просто показать, что девочка может заплакать, когда улетел шарик.

В китайском языке, как и в русском, есть разные слова, чтобы назвать женский возраст: девочка («女孩», «小姑娘») – девушка («姑娘», «少女») – женщина («女人», «妇女») – старуха («老婆婆», «老太婆», «老太太»).

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой написано, что старуха – это «женщина, достигшая старости» [7]. Уменьшительно-ласкательное – «старушка».

Если сравнить эти два слова: старуха и старушка – то здесь есть оттенки значений, которые понятны носителю русского языка и не понятны китайцу. В Китае почтительное и уважительное отношение к старости в самом языке (ср. «老» – первый иероглиф в слове «учитель»). Здесь бы больше подошло слово «старушка». Чтобы перевести слово «старуха» на китайский язык «по-русски», надо дать большой культурный комментарий.

В китайском языке слово «старуха» можно перевести тремя словами: «老婆婆», «老太婆» или «老太太». Чтобы точнее сказать по-китайски то, что сказал Б. Ш. Окуджава по-русски, лучше выбрать последний вариант «老太太», потому что он создает единый женский образ – в третьей части стихотворения женщина, которая уже вышла замуж, в китайском языке это «太太».

Возникают трудности и в переводе глаголов. В китайском языке есть много способов для выражения чувств. Как перевести глагол «плакать»? В разных возрастных группах женщин есть разные слова для этого русского глагола «плакать».

Если говорить о детстве, то можно пользоваться «大哭», чтобы говорить о чувствах милого, любимого ребенка – младенца. Если говорить о женщине, то лучше использовать «啜泣», чтобы передать чувство тяжёлое, грустное и беспомощное.

Для каждого женского возраста разные слова о печали героини. Какое слово выбрать, чтобы показать общее горе, которое в русском языке есть в повторе одного и того же глагола?

Кроме того, художественный текст требует переводить с ритмом. В древней китайской поэзии поэты часто обращали внимание на ритм, чтобы стихотворение было просто читать и запоминать. Например, древняя китайская поэзия «Я смотрю на водопады Лушанских гор» – это стихотворение, написанное великим китайским поэтом Ли Бо. Его часто называли «волшебником стихосложения». Его поэзия глубоко эмоциональна, в ней пульсирует жизнь, во всем чувствуется его поэтический талант, который поражает читателя. Ритм – для совершенной китайской поэзии обязателен.

Таким образом, перевод стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Голубой шарик» на китайский язык может выглядеть так:

蓝色气球

气球飞走了，小女孩号啕大哭。
人们报以安慰，但气球还是飞走了。

心上人还未出现，姑娘泪如雨下。
人们报以安慰，但气球还是飞走了。

丈夫另寻新欢，太太暗自啜泣。
人们报以安慰，但气球还是飞走了。

岁近迟暮，老太太暗自伤神。
气球回来了，还是蓝色的那个。

Возникнет ли у китайского читателя ассоциация голубого шарика с земным шаром, не известно. В тексте Б. Ш. Окуджавы земная жизнь человека обозначается многозначностью слова «шар/шарик» (земной, воздушный). В китайском языке для обозначения этих понятий также используется слово «球»: «气球» – воздушный шар, «地球» – земной шар, но в русской языковой картине мира эта связь ожидаема – нашу планету часто называют голубым шаром, в то время как в китайском языке есть свои ассоциации. Однако общий философский смысл стихотворения близок восточному миропониманию.

Подводя итоги, хочется отметить, что в Китае переводят не только популярных русских классиков, но и поэзию XX века, в том числе и стихи Б. Ш. Окуджавы, например, стихотворение «Человек» [9] или перевод интервью поэта [10], поэтому все, кто интересуется русской литературой, могут познакомиться с творчеством советского поэта и барда. В то же время ещё большое количество русских произведений ждет своего переводчика и исследователя.

Используемая литература

1. Волжанин И.Н. Китайская школа перевода: от традиции к инновациям // Языки. Культуры. Перевод. – 2014. – №1. – С. 71–79.

2. Костикова О.И., Чень Шуи. Становление китайской переводческой традиции: практика, критика, теория // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2012. – №1. С. 31–48.
3. Окуджава Б. Ш. Стихотворения / Вступ. статьи А. С. Дубшана и В. Н. Сажина. Сост. В. Н. Сажина и Д. В. Сажина. Примеч. В. Н. Сажина. – СПб.: Академический про-ект, 2001. – 712 с.
4. Окуджава Б. Ш. Стихотворения. – М.: Профиздат, 2001. – 265 с.
5. Окуджава Б. Ш. Стихотворения [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://indbooks.in/mirror3.ru/?page_id=432395
6. Окуджава Б. Ш. Песенка о голубом шарике [Звукозапись] / Окуджава Б.Ш., исп. Окуджава Б. Ш. Фонограмма. – Министерство культуры СССР, Всероссийская фирма грампластинок «Мелодия», 1979. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=GlMEuBFeRhE>
7. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244>
8. Фу Цзао. Анализ теории художественного перевода в России и Китае // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2018. – № 1. – Том 1. – С. 38–44.
9. 布拉特·奥库贾瓦12首, 祖述珍, 《俄罗斯文艺》, 1998年4月15日。
10. 布拉特·奥库贾瓦采访录, 叶·吉皮金; 郑滨, 《苏联文学联刊》, 1992年6月29日, 89-90页。

Лоу Шифань

Ван Цзехао

КНР, г. Кайфен

Хэнаньский университет

Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина

ОБРАЗ РОССИИ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье анализируются заголовки на русском и китайском языках официального средства массовой информации КНР газеты «Жиньминь жибао» за апрель 2019 года, в которых содержится упоминание о России. Группировка материала по языковым и тематическим блокам позволяет сделать выводы об образе северного соседа и партнёра, который реализуется в лингвокультуре Китая.

Ключевые слова: заголовок, китайские средства массовой информации, языковая картина мира, образ России, китайский язык.

Образ той или иной страны в определенной лингвокультуре во многом зависит от средств массовой информации. Общеизвестно, что одним из центральных в информационном потоке является заголовочный комплекс, так как «заглавие выступает концентрированным выражением смысла сообщения» [3, с. 145]. Язык СМИ на протяжении многих лет является объектом научного исследования для лингвистов, социологов и культурологов. Концепция новостных факторов, например, была подробно разработана ещё в 1960-х гг. [6, с. 245]. Сам заголовок и его структурные типы исследованы также [2]. Опираясь на эти теоретические положения, можно рассмотреть заголовочный комплекс, в котором содержится упоминание о России.

Анализ американских, английских, немецких и других газет находится под пристальным вниманием авторов современных статей, например [4]. Да и сам